

Мужчина сделал глоток и, сидя у костра, грел над огнем промокшие кожаные сапоги.

Все главы и вожди племени, большие и малые, собрались в хижине, греясь у огня.

У Ян сидел на единственном каменном сиденье в помещении. Его голос был грубым, но низким, и было заметно, что он тоже крайне обеспокоен странным криком.

— У Чэнь, что там снаружи происходит?

— Мы нашли это.

У Чэнь жестом показал Шао Линю положить на стол то, что тот держал в руках. Опытные охотники и командиры племени Яньи, увидев это, слегка нахмурились.

Цзо Фэн, увидев экскременты, засомневался. Вопросы крутились у него в голове.

— Неужели этот крик действительно издает гигантский мамонт?

— Не может быть! Я помню, два месяца назад они мигрировали. Каждый год они возвращаются на равнину речной долины только в начале лета, чтобы выводить детенышей!

У Ян молча смотрел на экскременты какое-то время, затем сказал У Чэню:

— Завтра возьми воинов племени, мы пойдем большой группой туда, где нашли это, и всё тщательно проверим.

Гунъян Ле и другие тоже согласились с У Яном, кивнув.

Ночь медленно опустилась на землю, с неба начал падать редкий снег, принося холод. Снегопад был внезапным, снег гнул ветви деревьев, покрывая зимний лес.

В последние дни члены племени тщательно осматривали окрестности, но не видели поблизости никаких опасных зверей. Странный крик мамонта так и остался загадкой.

Юань Хэхэ держал в руках две деревянные дощечки длиной до груди. Верхнюю часть дощечек методом, которому научил шаман Юэ Линь, с помощью огня и пара выгнули, а также были две длинные цилиндрические палки.

Он с нетерпением пробирался по заснеженным и труднопроходимым дорогам племени Яньи к хижине Юэ Линя и У Чэня.

— Тук-тук-тук.

Юэ Линь отложил дела и побежал открывать дверь. Увидев Юань Хэхэ, дрожащего от холода, он заметил, что тот крепко держит свою куртку, не пуская внутрь холодный ветер.

— Шаман Юэ Линь, это то, что вы просили меня сделать.

Юань Хэхэ протянул деревянные дощечки Юэ Линю. Поверхность дощечек была тщательно отшлифована, без лишних щепок, которые могли бы поранить руки.

Юэ Линь взял дощечки.

— Хэхэ, спасибо тебе. Заходи, погрейся у огня, на улице слишком холодно.

Как только дверь открылась, Юань Хэхэ тут же хотел ворваться внутрь и обнять печь, чтобы почувствовать тепло. Эта зима была невероятно холодной, даже холоднее, чем любая другая зима за последние десять лет.

Дрожа, он вошел в хижину Юэ Линя и переместился к печи, протянув руки, чтобы погреться.

— Что ты снова попросил Юань Хэхэ сделать? — У Чэнь с удивлением посмотрел на деревянные дощечки, лежащие рядом с Юэ Линем.

Юэ Линь улыбнулся, протянул чашку горячей воды Юань Хэхэ и сказал У Чэню:

— Сани. Для тебя. Когда снег прекратится, я научу тебя ими пользоваться.

Юэ Линь жалел У Чэня, который каждый день выходил на улицу в снегопад в поисках подозрительных следов, и специально попросил Юань Хэхэ сделать для него сани.

У Чэнь улыбнулся и кивнул.

Хотя зимой никто не хотел двигаться, воины все же упрашивали своих жен или рабов сделать им новые зимние средства передвижения — сани.

Дети тоже сами мастерили сани и весело катались на них, играя в снежки.

Воины племени продолжали поиски и осмотры окрестностей, и такие дни длились уже семь-восемь дней.

В хижине Юэ Линь сидел, дыша на руки и потирая их, когда внезапно снаружи раздался громкий крик.

— Сестра, сестра!

У Гу, лицо которого покраснело от холода, стоял у двери хижины Юэ Линя, тяжело дыша. Его высокое и крепкое тело за последнее время выросло еще на несколько сантиметров, и теперь он выглядел еще более внушительно.

Снег покрыл его виски, смешавшись с черными волосами, которые он связал веревкой.

Юэ Линь с удивлением посмотрел на У Гу, смахнул снег с его ресниц и сказал:

— Что случилось? Заходи внутрь.

У Гу схватил руку Юэ Линя и сказал:

— Нет, нет. Брат сказал мне немедленно привести тебя к воротам! Он нашел что-то хорошее и просит тебя скорее прийти посмотреть!

Что-то хорошее? Если У Чэнь сказал, что это что-то хорошее, значит, это действительно важно. Юэ Линь натянул на себя шкуру, плотно укутался, убедился, что вокруг печи нет ничего легковоспламеняющегося, надел плетеную шляпу и последовал за У Гу.

Проходя мимо множества хижин, Юэ Линь наконец увидел высокую фигуру своего возлюбленного У Чэня. Тот стоял в центре толпы, его узкие черные глаза смотрели на Юэ Линя.

Юэ Линь подошел к мужчине, тот раскрыл объятия, прижал Юэ Линя к себе и положил руки ему на голову.

Ухо Юэ Линя плотно прижалось к груди У Чэня, и он слушал сильные и ритмичные удары его сердца.

— Ты так спешил позвать меня сюда, чтобы просто обнять? Все племя смотрит! — Юэ Линь слегка оттолкнул властного мужчину, в голосе слышалась легкая улыбка и недовольство.

У Чэнь отпустил его, улыбнулся, достал из-под шкуры маленький мешочек, сшитый из шкуры мамы, и вынул из него что-то, что протянул Юэ Линю.

— Посмотри, что это!

Голубой кристалл, смешанный с какими-то другими веществами, сиял в свете лунного света на снегу. Юэ Линь с удивлением посмотрел на то, что держал в руках, затем поднял глаза на У Чэня, широко раскрыв рот.

Юэ Линь повертел предмет в руках.

— Ты нашел медную руду?

У Чэнь улыбнулся, не отвечая, и указал на маленького и худого мальчика рядом.

— Он случайно нашел это.

У мальчика были глаза, похожие на персиковые цветы, а руки покраснели от холодного ветра. На его ушах были следы обморожения, и он нервничал под взглядами всех, дрожа всем телом от холода.

Юэ Линь посмотрел на мальчика и почувствовал, что его лицо кажется знакомым.

— Бай Му, расскажи шаману Юэ Линю, где ты нашел этот камень и где находится гора, — голос Чи Чжана раздался за спиной Бай Му.

Мальчик вздрогнул, инстинктивно прикусил губу, дрожа поднял голову и, глядя на людей племени, посмотрел на Юэ Линя.

— Я... Я не знаю, как описать это место, но я помню дорогу. Я могу провести шамана Юэ Линя и вас туда, — Бай Му, дрожа от холода, осторожно наблюдал за выражением лица Юэ Линя. Ведь его сестра чуть не убила шамана Юэ Линя, и хотя шаман простил его и его сестру Бай Хуэй, люди племени явно так не думали, они презирали и ненавидели его и Бай Хуэй.

Наконец поняв, почему лицо мальчика кажется знакомым, Юэ Линь спокойно кивнул, посмотрел на его худое тело и единственную шкуру, которая не могла полностью защитить его от холода: некоторые части рук были открыты ветру. Он слегка нахмурился.

Юэ Линь снял с себя квадратную шкуру, которую носил поверх одежды, и протянул ее мальчику.

— Надень, на улице холодно. Если шкуры не хватает, приходи ко мне или к вождям, понял? Дети не должны мерзнуть.

Бай Му растерянно смотрел на шкуру, протянутую Юэ Линем, не зная, что делать. Сколько

времени прошло с тех пор, как кто-то заботился о нем? У мальчика на глазах навернулись слезы.

Вздыхнув, Юэ Линь накинул шкуру на мальчика и сказал:

— Одевайся теплее, не замерзай. Ты ведь должен провести нас к руднику, ты — большой герой племени Яньи.

— Большой герой? Что это? — Мальчик с недоумением посмотрел на Юэ Линя.

Юэ Линь похлопал Бай Му по голове.

— Это человек, который внес большой вклад в племя!

Все воины племени Яньи подготовили сани и, следуя указаниям Бай Му, нашли рудник, расположенный на северо-западе. Этот рудник оказался совсем рядом с племенем Яньи, на территории, не принадлежащей племени Ремесленников.

<http://bllate.org/book/16442/1491025>